

Ахмедов Акмалиш Акрамшоевич

магистр

Научный руководитель

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

г. Москва

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация: автор рассматривает существующие подходу к экспорту товаров национальных экономик, которые ограничиваются правилами ВТО или вариантами скрытого протекционизма и лоббизма, которые обеспечивают компаниям-производителям дополнительные конкурентные преимущества на глобальных рынках, позволяют создавать различные стратегические или сетевые союзы и структуры, получающих возможности учитывать мультипликативные свойства возникающих синергетических эффектов.

Ключевые слова: экспорт, конкурентоспособность, государственная поддержка, протекционизм, глобальный рынок, санкции, СВО, Россия, США, Китай, ВТО, дорожная карта, фрагментация, глокализация, Индустрия 4.0, альтерглобализация, ВИЭ, зеленая повестка, ОПОП, ЦУР ООН.

Сегодняшнее постковидное восстановление мировой экономики заключается к переориентации существующих цепочек создания продукции и их поставок по более безопасным и коротким маршрутам, которые могли бы быть более эффективны, как во время пандемий и техногенных катастроф, так и в более глубоко разделении труда в наступающем 7-ом робото-гуманоидном укладе Индустрии 4.0.

Существующими проблемами идущей альтерглобализации, процесса перевода деглобализированных отраслей в рамки региональной кооперации и в целенаправленном выстраивания национальных приоритетов, способных учитывать потенциальный перевод мощностей текущих производств из обычного состояния в мобилизационный режим создания товаров и услуг. Более того, растущая геополитическая нестабильность, а также концентрации в руках суверенизирующихся государств материальных, инновационных и патентных активов позволяет каждой национальной экономике устанавливать лимиты по ускоренному переходу к военному состоянию своих креативных индустрий, которые, с позиций поведенческой экономики, эволюционируют в состояния нарастающей конкуренции за природные ресурсы и за ментальную сферу потребителя [1]

Конечно же, само национальное государство при этом играет роль арбитра рынка МРТ и участника МЭО, которые могли бы создать максимально адаптивные механизмы к устойчивому развитию и преодолению стрессов в нормальном функционировании цепочек производств и поставок, ожидающих шоки переходных состояний, – от вступления в новый глобальный экономический цикл до реальных конфликтов, куда США активно вовлекают весь евразийской континент, уничтожая остатки и технологического суверенитета, и продовольственной, и энергетической безопасности [2].

Одним из приоритетных направлений по развитию инфраструктуры любого государства, по неисчерпаемым запасам получения его доходов в иностранной валюте остается экспорт. При этом помимо сырьевой составляющей, он должен быть сбалансирован продуктами «хай-тека», которые определяют нашу долю в глобальном ВВП и умение навязывать свои приоритеты партнерам и конкурентам в борьбе за место в новом мировом порядке, в технологическом укладе «человека и машины», требующем оптимального количества преференций для собственных акторов, занимающих ниши на глобальных рынках и удерживающих через эти бизнес-процессы само понятие национального технологического и экономического суверенитета. Поэтому, согласно общей экономической теории, именно вопросы экспорта являются показателями устойчивости и

самодостаточности любого народного хозяйства, определяют развитость его отраслей и формируют предпочтения по наработыванию требуемого количества товаров и услуг, вынос которых за пределы национальных юрисдикций показывает развитость и стрессоустойчивость государства, его способность быть востребованным и модернизационным, решающим самостоятельно вопросы с растущими вызовами и угрозами в постковидном восстановлении отечественных индустрий [3].

Российская Федерация, которая обладает до 40% минеральных запасов и сырьевых ресурсов всей планеты Земля, при этом 27% из них находятся в зоне вечной мерзлоты, постепенно отступающей в связи с процессами глобального потепления, бесспорно может считаться государством, имеющим необходимый запас прочности для собственного развития и противостояния любым вызовам, которые возникли с началом февраля 2022 года СВО России на Украине. Именно коллективный Запад, заявивший о нашем тотальном уничтожении, претендует на те природные богатства, особенно Урала и Сибири, которые они могут захватить, после их воображаемой победой над нами. При этом введенные санкционные ограничения в количестве более 21000 против секторов экономики, предприятий ВПК и космоса, государственных корпораций, а также реторсии и репрессалии против физических и юридических лиц, должны по мнению наших бывших партнеров парализовать развитие всей национальной экономики России, а состоявшийся уход западных корпораций в инновационных отраслях, может поставить Россию на колени и подорвать её могущество в вопросах дальнейшего развития инфраструктуры, лишив требуемых компетенций при «утечке мозгов» и «бегстве капиталов», которые зачастую имели спекулятивный и временный характер на отечественных финансовых рынках [4].

Именно желание санкционно ударить по нашему экспорту, как по главному источнику валютной выручки государства, которая является жизненно необходимой для закупки различных дефицитных технологий, товаров и услуг сегодня становится той Ахиллесовой пятой экономики, которая, по мнению коллективного Запада, может нанести непоправимый урон и снизить темпы нашего

развития во всех технологических и логистических цепочках, подорвав их конкурентоспособность и снизив гудвилл России на международном уровне, лишив возможности качественно и в срок исполнять ранее подписанные международные контракты [5].

У данной позиции, конечно же, была своя внутренняя логика, ибо Россия в перестроечный период широко раскрыла объятия в рамках международной кооперации со странами Европы и США, временно отойдя от своих бывших союзников по социалистическому лагерю на Востоке, надеясь на ответную взаимность и на творческое сотрудничество в ключевых энергетических отраслях, традиционно наполнявших бюджет ушедшего в небытие Советского Союза.

Так, в частности, под давлением западных советников и банкирских кадров младореформаторов, проходивших «свои университеты» в системе англо-саксонской экономической мысли, российские власти допустили перевод предприятий нефтегазовых цепочек добычи, переработки и поставки за рубеж и внутри страны во вновь созданные структуры западных аналогов ведущих технологических гигантов, по типу «Shell», «Chevron», «BP» и других, выстроенных как вертикально интегрированные холдинги и занимающих до 40% мирового рынка нефти и до 70% рынка газа. Поэтому, поощряемые западными аналитиками и маркетологами, в России появились концерны ПАО «Газпром» и НК «Роснефть», ставшими основой всего российского ТЭК. При этом существовавшая так называемая «семибанкирщина», постоянно отрывала наиболее интересные для экспорта минеральных ресурсов активы, которые изначально подсаживались на американские и европейские технологии, привязывались цепочками поставок к рынкам зарубежных стран, неспособных так быстро развиваться без доступа к нашим углеводородам. Именно это сегодня стало очевидным всему миру, который «удивился», что без «Северных потоков» ЕС полностью становится не только колонией США в финальной стадии деиндустриализации плана Маршалла, но и теряет любые свои преимущества перед азиатскими партнерами, особенно перед Китаем. Данное знание пришло в историческом анализе идей Отто фон Бисмарка, заявившего при создании в 1871 году Первого германского союза,

что «дружба немцев и русских» навсегда «подорвет позиции метрополий Великобритании и нарождавшейся системы колоний Нового Света» (ставшей после двух мировых войн самой мощной державой мира, США) [6; 11].

Не выученные уроки исторических государственных мудрецов, успевших не только дойти до Парижа, но и преобразовать Пруссию в виде основы немецкого имперского государства, приводят к тому, что единственное, что сегодня остается бюргерам, так это наблюдать, как поставки СПГ из Америки в 3–4 раза дороже, чем ранее это было организовано с российским трубопроводным газом, ставят крест на любых планах национального развития, приводят к бегству специалистов и ключевых технократов из Старого Света в инновационные зоны США и Китая, лишая ЕС витальной способности отстаивать свой национальный суверенитет, принесенный в жертву институтам глобального и наднационального управления над каждым государством, ставшего заложником Маастрихтских и Шенгенских договоренностей.

При этом выстроенные в России мегакорпорации сырьевого рынка и ПАО «Газпром», и НК «Роснефть» частично ушли в вопросы параллельного импорта замещения и совершили «разворот на Юг», не позволивший им обанкротиться и стать в итоге неэффективными. Более того, умение совместить результаты отечественной науки и бизнеса, образования и научно-технического шпионажа позволили решить многие сложности собственной состоятельности и в технологиях, и в оборудовании, а конвергенция с предприятиями «глобального Юга» позволили перейти к вопросам инновационного развития, без ускоренной модернизации существующих активов до стадии Газпром 2.0. или Роснефть 2.0. А это значит, что большинство успехов НТР в области добычи, переработки и доставки продуктов из нефти и газа будут и далее поставляться на экспорт в страны евразийского континента и АТР [7; 12].

Существующими же успехами данной активности могут похвастаться многие сырьевые российские олигархи, а также ПАО «Новатек», которое Леонид Михельсон создал изначально глобальной и инновационной, учитывая лучшие технологии СПГ в области сжижения, хранения и морской логистики. При этом

главные потребители наших ресурсов сегодня стали Китай и Индия, которые поддержали нас не только в построении полицентричной модели многополярного мира, но и в разработке наших ресурсов с увеличением в них инновационной компоненты, что изначально не хотели делать наши бывшие западные партнеры, практически всегда останавливающие наше развитие на уровне «отверточной сборки» и не передавая ни ремонтную базу, ни основу модернизационного и эволюционного развития своей продукции практически во всех отраслях «хайтека». Именно отсутствие глокализации и своевременной фрагментации цепочек поставок, а также последующей имплементации западных технологий в единые сервисные и научно-технологические центры, и не дало нам ни сейчас, ни ранее, востребованной возможности научить своих собственных специалистов и создать параллельную научную технологическую составляющую нашего ТЭК на базе альтернативных технологий и уникальных компетенций в области прорывных, поддерживающих и критических технологий.

Сам же глобальный переход к поставкам нашим восточным партнерам может быть охарактеризован, как наш успех в импортных поставках.

Итогами же такого «разворота от Запада к Востоку» можно считать успехи компаний и госкорпораций Игоря Сечина (НК ПАО «Роснефть»), Алексея Миллера (ПАО «Газпром»), Леонида Михельсона (ПАО «Новатэк»), Олега Дерипаски (ПАО «Базовый элемент» и ПАО «Русал») и Владимира Потанина (ПАО «Норильский никель»), которые заработали в этих процессах 190 миллиардов долларов США за 2023 год. КНР подтвердила о поступлении из России 80 миллионов тонн нефти, 50 миллионов тонн угля, по «Силе Сибири» было поставлено 15,5 млрд кубометров природного газа (что втрое меньше, чем ЕС до санкций покупал из РФ), 20,5 млн тонн СПГ (через ПАО «Новатэк»), а ПАО «Норильский никель» продает сегодня до половины своей меди, никеля и металлов платиновой группы в Поднебесную, туда же, на Шанхайскую биржу подтягивается и алюминий, переправляя до 35% своего производства. При этом В. Потанин хочет полностью перенести производство меди в КНР, а ПАО «Русал» купил 30% акций китайской компании «Hebei Wenfeng New Materials» из-за проблем с

глиноземом в связи с санкциями, которые блокировали его импорт из Украины и Австралии. А с Индией товарооборот вырос с Россией почти вдвое до 65 миллиардов и 70% данного товарооборота стала отечественная нефть, которая поставлена в Индии до 40 миллионов тонн. По российскому коксующемуся углю (СУЭК, «Кузбасразрезуголь» и «Мечел») – 6,4 миллиона тонн потребили индийские металлурги, а для растущего индийского автопрома и ВПК Россия поставила сталь, алюминий, никель, титан и палладий, которые раньше шли в значительном объеме в страны «золотого миллиарда», коллективному Западу. В этом отличились с позиций черного проката и листовой стали «НЛМК», «Северсталь», «ММК», «Евраз», «ТМК», а цветные металлы были ПАО «Норильский никель» и ПАО «Русал». Но главным достижением сл стороны отечественного бизнеса стали инвестиции АО «Ростех» в ракетное СП «БраМос» и позволят получить до 9 миллиардов долларов США. Особо стоит проект по атомной кооперации АЭС Куданкулам с АО «Росатом», что с точки зрения инвестиций, перспективно и идет нарастающим темпом, которые уже сейчас достигли 16 миллиардов долларов США [8].

Также необходимо у помянуть о поставках удобрений АО «Фосагро» в Таиланд на 2,5 миллиарда долларов США и поставку к нам автомобилей японских марок и запчастей к ним. Обрато же, тайцы активно инвестируют в российское птицеводство и свиноводство, решая вопросы своей продовольственной безопасности и гарантируя нам рынок сбыта в АТР в области животноводства.

А Южная Корея по-прежнему держит с нами товарооборот не ниже 15 миллиардов долларов США и поставляет нам теперь Корейская Республика косметику, шины, краски, продовольствие, подъемные краны, станки и инструменты, секвестируя поставки полупроводников, корабли для СПГ и автомашины с запчастями к ним. Полностью закончилась торговля нефтью между странами, частично сохранился уголь и газ. При этом с рынка угля таки не ушли лидеры данного сегмента со стороны России (СУЭК, «Кузбасразрезуголь» и «Мечел») [3; 9].

Однако, перерождающаяся поведенческая экономика Даниэля Канемана и Ричарда Талера для достижения новых вершин доходности и для наращивания

капитализации активов инновационных заделов всех государств, мировая экономика ставит технократической глобальной элите интеллектуальные задачи по более совершенному распознаванию объектов (в частности, по дешифрованию данных дистанционного зондирования, видовой и геномной разведке, поощряя конкуренцию через более четкие ДЗЗ (дистанционное зондирование Земли) решения, МЧС – мониторинг; дешифрование изображений, полученных при подповерхностном зондировании; техническое зрение (обнаружение целей, охранное видеонаблюдение); распознавание признаков смешанной модальности (распознавание кибератак и других сетевых сбоев и каскадных искажений); дезинформацию в СМИ (акции нетократов по дестабилизации информационного поля), роста энергетической нагрузки на ранее введенные мощности энергогенерации, выходящие из строя из-за локаутов и не готовых к обслуживанию серверов облачных решений и баз хранения данных.

Лидерами данных процессов пока являются китайцы, но и Америка, возвращая целые плеяды азиатских технарей в своих вузах, и незаконно приобретая технологии через АУКУС и центра модернизации ранее поставленных товаров из США и ЕС, вовлекая новых членов, типа Японии, Южной Кореи и Израиля, не устает заботиться о своей национальной безопасности, поддерживая Великую американскую ИКТ-пятерку. Параллельно с ближневосточными и тихоокеанскими планами расширения НАТО мировая экономика готовится к дальнейшей диджитализации процессов технологических вовлечений в Индустрию 4.0., которая сможет дать новые решения для полицентричности и доминирования «новых денег» на Земле и в космосе, в виртуальном пространстве и в отдельных отраслях, где уже сегодня МЭО (международные экономические отношения) сводятся, в основном, к «бегству капиталов» и к «утечке мозгов», занимающихся геоэкономическим районированием зон стабильного развития и деиндустриализирующейся «сомализации», территорий, лишенных смысла в институтах развития всемирного хозяйства и торговых отношений между государствами (Проект «Цифровая Земля» получил высокую оценку российской IT-отрасли. – URL:

<https://russianspacesystems.ru/2021/10/13/proekt-cifrovaya-zemlya-poluchil-vysokuuyu-ocenku/> (дата обращения 25.11.2024)) [10].

Задача России принять активное и суверенное участие в процессах создания Индустрии 4.0., решить стоящие перед нами задачи победы в СВО и стать частью цифровой глобальной инфраструктуры, что и должно быть решено нами через нейросети ИИ и Биг Дата. Поэтому умение поставлять качественно и своим партнерам становится задачей импорта будущего, решающего задачи не только обогащения национальных экономических акторов, но и создавая разветвленную кооперацию между государствами и ТНК на мега- и мезоуровнях.

Выводами для нашего потенциального экспорта для решения энергетических проблем БРИКС и по способам преодоления дефицита в Китае и в Индии существующих энергетических дисбалансов может стать лоббистская направленность пошаговой политики контроля рынка добычи и потребления нефти и газа внутри стран БРИКС, куда уже вошли 4 ведущих страны-производителя (Россия, ОАЭ, Саудовская Аравия и Иран) и страны «глобального Юга», готовых на транспарентных и на долгосрочных основаниях в виде прозрачно формируемых цен, выстроить свою БРИКСовскую энергосистему добычи и потребления. Это будет эффективным и целесообразным ответом другим государствам, пытающимся, по-прежнему, монопольно или картельно влиять на уровень мировых цен и на ежедневную добычу целого букета пересортицы сортов и марок нефти и газа, как это сегодня принято в ОПЕК и в других монопольных и региональных организациях различного градуса зависимости от политической конъюнктуры и воли «коллективного Запада», не позволяющих никому выстроить упорядоченную, лишённую пиков дефицита и/или излишков объемов в получении и в распределении углеводородных ресурсов при геополитических шоках или тотальном хаосе единого энергетического рынка, систему сбалансированного и разумного потребления, скрываясь за «невидимую руку рынка» Адама Смита, не готовых, по-настоящему рассмотреть очевидный оптимум «углеродного следа» и симбиоза постепенно вводимых ВИЭ и «водородной энергетики» решений для действительно работающей «зеленой повестки» на благо всего человечества [11].

Благодаря комплексному подходу, включающему льготные условия для ведения бизнеса и активное государственное содействие, инновационные зоны становятся центрами притяжения для талантливых специалистов и высокотехнологичных компаний со всего мира. И игры в санкции и импортозамещения являются сложными функциями преобразования логистических и производственных цепочек трансформации рынков МРТ и самих МЭО. А это значит, что можно при активных инвестициях в науку и в человеческий капитал, при постановке грандиозных задач, а порой и мало реализуемых планов, собрать «команды спасения» из «цифровых кочевников» и «квантов», знающих критические уязвимости и инновационное отставание отечественной инфраструктуры, решая их через кластеризацию мировых успешных стартапов в виде фрагментации соответствующих процессов, их последующей кластеризации и вовлечения в «дорожные карты» по глокализации, что особенно ценно с политики «зеленой энергетики» и сохранений критериев Парижского Соглашения.

При этом В.В. Путин на Валдайском форуме, в ноябре 2024 года, заметил, что из-за техногенных факторов и из-за проведения самой СВО, Россия уже на 0,5 градуса Цельсия вышла за рамки прописанных для неё обязательств, что надо учитывать в нашем энергобалансе и в задачах по реиндустриализации мобилизационной экономики страны на принципах её безуглеродности и ухода в более эффективные решения, дающие такие преференции в «экономике знаний» и хеджирования энергетических шоков [12].

При этом советский опыт, особенно первых трех пятилеток показал, что 10 сталинских ударов и сам план ГОЭЛРО сначала про энергетическую самодостаточность, потом про умение качественно и эффективно управлять энергоресурсами через набор соответствующих экономических и территориально организованных акторов в рамках плановой экономики и только после этого необходим учет инноваций по экологическому и безуглеродному решению, как требуемых ограничителей глобального потепления и хеджирования идущих за ним техногенных катастроф. При этом изношенность современной энергетической инфраструктуры уже превышает 70%, а в некоторых регионах и более 85%, что

недопустимо для мобилизационного темпа идущих преобразований и не даст ожидаемых свершений при переводе самого народного хозяйства на военные рельсы.

Поэтому необходим консенсус и обсуждение широкого круга вопросов, касающихся внедрения передовых технологий, развития сервисного обслуживания, повышения эффективности взаимодействия компаний-заказчиков и предприятий-производителей, совершенствования системы государственного регулирования в области политики импортозамещения. Так, один из трендов такого подхода мог бы стать «Технологический суверенитет и импортозамещение в реальном времени: достижения и новые вызовы для ключевых отраслей ТЭК», что было бы посвящено анализу целей, стоящих перед российским ТЭК и машиностроительным комплексом, определению ключевых ориентиров на пути достижения технологической независимости российской энергетики, работе с ВИЭ и о кадровых заделах в их комплектации и подготовке. Другим трендом смог бы стать «Актуальные задачи при переходе организаций ТЭК на национальную отраслевую систему стандартизации и оценки соответствия». В роли его исполнения смог бы выступить Институт нефтегазовых технологических инициатив (ИНТИ). Именно им актуализируются задачи по переходу организаций ТЭК к использованию возможностей на национальной отраслевой системе стандартизации и к принятию, внедрению и популяризации оценок соответствия отечественных акторов ТЭК креативных индустрий и российского ТЭК [13]

Возможности, которые сегодня предоставляются инструментами национальной системы стандартизации, имеют значительный потенциал для эффективного решения актуальных задач импортозамещения в ТЭК, в том числе путем применения наилучших корпоративных практик в сфере стандартизации и отраслевых экспертных площадок», – отмечает эксперт Алексей Иванов, как ведущий сотрудник ИНТИ по стандартизации и регламентации задач российской энергетической отрасли.

Ранее, в апреле этого года, по итогам совещания по развитию нефтегазовой отрасли Президент Российской Федерации В.В. Путин дал поручение

переходить от зарубежных систем стандартизации и сертификации в нефтегазовой области именно к отечественным, в том числе, к отраслевым. В сотрудничестве с Росстандартом Институтом технологических инициатив разработан план стандартизации на 2024 год, в соответствии с которым планируется разработка более 100 стандартов ИНТИ. Стандарты ИНТИ представляют собой отраслевой документ, направленный для применения как российскими потребителями и производителями, так и ЕРС-подрядчиками, большинство из которых покинуло Россию с началом санкций. Поэтому задача такого уровня должна решаться на площадках отраслевого и производственного виртуального и метавселенского отражения, при помощи возможностей виртуальной и дополненной реальности, с Интернетом вещей и с цифровыми двойниками, с практическими кейсами в области развития российских технологий и производства импортозамещающего оборудования, с последующими прогнозами и выходами Минцифры и Минобрнауки на ФГОСЫ Минтруда по сокращению сроков отставания отечественных стандартов от лучших зарубежных практик и инновационных площадок, что было рассмотрено ранее на примере инновационной деятельности в КНР [14].

Сама экосистема потребления и энергогенерации должна быть вписана и в инфраструктуру энергетической отрасли, и в рынок торговли всеми вариантами энергогенерации и решать задачи потребителей с позиций приоритетности и влияния на модернизационный и инновационный ресурс самой России с позиций технологической и производственной безопасности, преодоления западных санкционных автархий и с учетом лидерства Китая в вопросах дикаплинга с США [15].

Геополитические и торговые трения в связи с продолжающейся, да же пока и с приходом к власти Дональда Трампа, СВО оказали влияние не только на направления и логистику торговли углеводородами России, но и способствовали усилению «зеленой» политики развитых государств, спровоцировали краткосрочную ценовую нестабильность мировом рынке ТЭР, отразившейся на национальных ценах большинства стран. Подобная ситуация привела к ряду изменений, из которых стоит отметить формирование новой энергетической логистики

ЕС-США, развитие «ромбовидной» логистики в АТР и выстраивание новой логистики России со странами АТР.

Развитие логистики в АТР, напрямую, связано с деятельностью США, как крупнейшего экспортера СПГ в мире. Для США сам АТР является стратегически крайне важным, как с позиции емкого рынка для сбыта продукции, так и с точки зрения противостояния китайской экономической экспансии в регионе и технологической ассимиляции существующих инфраструктурных решений под стандарты энергетической отрасли Поднебесной. К 2022 году экспорт СПГ США в АТР за последние 22 года увеличился до 82 млн тонн на 624%, что отражает стремление США к достижению лидерства в обеспечении региона ТЭР. Формирование логистики СПГ осуществляется вокруг государства Япония Южной Кореи, как производителя судов СПГ и хаба перебрасывания энергоресурсов по всем территориям АТР, включает также и существующее Содружество Австралия и Индии [16].

Более того, усиливается роль стратегических альянсов, в частности четырехстороннего диалога по безопасности (Quad group of nations, далее – QUAD), состоящего из ключевых государств, формирующих «ромбовидную» логистику, и созданного в 2002 году с целью военно-стратегического сотрудничества. С изменением международной обстановки в конце 2010-х годов в связи с ростом экономической мощи Китая и расширением его присутствия в АТР значение формата QUAD в противодействии Китаю в регионе резко возросло. В частности, на повестке министерских встреч блока все чаще поднимаются вопросы расширения деятельности с военно-политической сферы экономической. Участие Индии обусловлено историческими противоречиями с Китаем и возникшими территориальными спорами, что затрудняет процесс выстраивания новой логистики в АТР, в том числе с Россией.

Выстраивание новой логистики России со странами АТР сводится к переориентации экспортных поставок ТЭР с европейских рынков («разворот на Восток») и расширению пропускной способности инфраструктуры на восточном направлении. В части экспорта нефти с февраля 2022 года к марту 2023 года доля

ЕС, США и Великобритании в экспортных поставках российской нефти (млн баррелей в день) сократилась с 60,9% до 7,4%, а доля Индии и Китая выросла с 20,7% до 49,4%. В части экспорта природного газа расширение поставок на внешние рынки осложняется низкой пропускной способностью экспортных трубопроводов на восточном направлении и малыми мощностями производства СПГ в России. Решение задач в части развития СПГ-отрасли осуществляется в рамках мероприятий, предусмотренных Энергетической стратегией России; ожидается, что к 2027 году экспорт СПГ из России составит 56,6 млн тонн. В части расширения пропускной способности трубопроводного транспорта продолжаются работы по согласованию строительства магистрального газопровода «Сила Сибири – 2» – в феврале 2022 года между Россией и Китаем подписано соглашение о купле-продаже природного газа на Дальнем Востоке, в соответствии с которым планируется строительство газопровода через Монгольскую Народную Республику. Строительство «Силы Сибири – 2» также открывает возможность поставок природного газа и укрепления энергетического сотрудничества со странами АТР посредством транзита через Китай. Формирование новой логистики России может изменить существующие цепочки в АТР, в том числе «ромбовидную» – последние тенденции привели к формированию двух противоборствующих логистических цепочек в АТР, что приведет к острой конкуренции и конфронтации за влияние, усилив напряженность международных отношений.

С ростом геополитической напряженности в мире, в частности на Ближнем Востоке, через территории которого проходит традиционный логистический маршрут, связывающий рынки АТР с другими странами, растет значение Северного морского пути для российских проектов в сфере энергетики и развития внешнеэкономических и политических связей. Так, сокращение более чем вдвое транзитных грузоперевозок через Суэцкий канал и осуществление выпадающих объемов грузоперевозок через Мыс Доброй Надежды привели к увеличению логистических издержек, например, время в пути при доставке продукции из России в Индию таким маршрутом увеличилось более, чем на две недели. С учетом текущих геополитических тенденций к фрагментации и регионализации,

сопровождающихся формированием блоков отдельных государств и обуславливающих необходимость формирования собственных логистических цепочек, выстраивание собственной логистики Россия может осуществить на основе Северного морского пути, являющегося единственным полностью подконтрольным маршрутом, что исключает его использование в качестве средства политического давления. К тому же, большое значение данный маршрут приобретает в случае блокировки западными странами транспортных путей Балтийского моря для транспортировки российских товаров.

Отказ от российских ТЭР, приведший к «развороту на Восток», и использование ЕС других механизмов нерыночной конкуренции приводит к постепенной переориентации на рынки АТР, предъявляющие растущий спрос. На данный момент сохраняется незначительная торговля СПГ, однако встречается с конкуренцией со стороны США, крупнейшего в мире поставщика СПГ. В перспективе возможно полное замещение европейского другими рынками в части поставок ТЭР (топливно-энергетических ресурсов) [18].

Актуальность развития северного маршрута также растет с перемещением центра мирового экономического роста и мировой торговли в АТР. Транспортировка продукции Северным морским путем позволит сократить совокупные издержки за счет снижения времени товаров в пути – для сравнения: использование Северного морского пути позволяет вдвое сократить время доставки грузов из Юго-Восточной Азии в Россию, что сопоставимо со временем доставки грузов железнодорожным транспортом. Интенсификация поставок на зарубежные рынки также будет иметь мультипликативный эффект на развитие производственной базы и инфраструктуры Арктической зоны и Дальнего Востока России.

Тем не менее, существует ряд факторов, которые необходимо учитывать при реализации мероприятий, направленных на развитие Северного морского пути. Во-первых, необходимо учитывать фактор Китая в развитии мировой энергетики. Любые экономические изменения в Китае, являющимся крупнейшим мировым потребителем – спад ВВП, ужесточение политики в области устойчивого развития, быстрое замещение традиционных ископаемых ТЭР ВИЭ-генерацией

в ТЭБ (топливно-энергетический баланс) – могут привести к значительным колебаниям спроса на ТЭР, что увеличит ценовую волатильность энергоносителей, разрыву спроса и предложения на рынке, что, соответственно, негативно отразится на достижении Россией приоритетов в сфере энергетики и реализации арктических проектов, в том числе по расширению пропускной способности морских северных маршрутов.

Во-вторых, существует ряд барьеров, вызванных введением ограничительных мер со стороны западных стран – ограничение доступа к передовым зарубежным технологиям осложняет процесс реализации арктических и дальневосточных проектов, приводя к переносу сроков их реализации, ограничению их итоговых мощностей или даже отказу от них. Более того, сотрудничество с другими странами может быть ограничено опасениями введения вторичных санкций, что также может повлиять на само использование Северного морского пути как транзитного маршрута.

В частности, напряженность отношений США и Китая, ухудшение которых может быть вызвано нарастанием конфликта вокруг острова Тайвань, может привести к снижению объемов торговли между Россией и Китаем, включая обмен технологиями, грузопотока по Северному морскому пути, устойчивого спроса на российские ТЭР и обострение ситуации в Южно-Китайском море.

В условиях геополитической напряженности растет роль и такого проекта Китая, как «Пояс и путь». Изначально в рамках данной инициативы предполагалось соединение торговых путей Азии и Европы для увеличения товаропотока из Китая в страны Европы, что позволило бы сократить логистические издержки, однако ввиду пассивности европейских стран в содействии реализации инициативы, которая расценивалась ими как экономическая экспансия Китая, акцент проекта сместился на регион Центральной Азии, параллельно расширившись на рынки Африки, Латинской Америки и Океании. В настоящее время «Пояс и путь» рассматривается как альтернатива традиционным логистическим маршрутом наравне с Северным морским путем, надежность и безопасность которого

обеспечивается экономической мощью и высокой долей присутствия Китая в странах-участницах инициативы [19].

Реализация «Пояса и пути» обеспечивает достижение не только экономических интересов, как расширение торговых связей, рост доходов китайского бюджета, перенос излишней производственной мощности за рубеж, стимулирование использования юаней в международных расчетах, но и геополитических. Расширение инфраструктурных проектов Китая позволит противостоять попыткам американской экспансии в АТР и обеспечит конкурентное преимущество в борьбе на рынках Африки и Латинской Америки. Для России участие в данном проекте означает наращивание пропускной способности экспортной инфраструктуры на восточном направлении и возможность расширения рынков сбыта в АТР посредством транзита через Китай, что отвечает ее стратегическим целям.

При этом варианты сотрудничества в области поставок зарубежным партнерам позволяют АО «Российскому экспортному центру» постоянно усиливать слабые места производителей и других участников ВЭД в поставках на экспорт за счет: самих разрабатываемых целевых и отраслевых мер государственной поддержки, особенно в области транспортировки промышленных товаров, а также растущих компенсационных выплат по экспортным кредитам коммерческих банков (в соответствии с 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»), благодаря мерам поддержки различных профильных программ экспорта для отечественного АПК, включая сертификацию поставляемой продукции сельско-хозяйственного назначения, а так же винодельческой индустрии в виде софинансирования демонстрационно-дегустационных павильонов АПК.

Идущие же параллельно поставки по частично созданной инфраструктуре в рамках инициативы «Пояс и путь» предполагается более интенсивное использование реальной существующей физической инфраструктуры, железнодорожных путей, автодорожных магистралей, энергетической и иной вспомогательной инфраструктуры, так и особых экономических зон, промышленных парков, а также их цифровизация, с целью стимулирования экономического развития стран-

участниц проекта ОПОП для повышения эффективности реализации данного проекта. Цифровизация наравне с другими мероприятиями позволит значительно сократить экономические издержки, а соответственно увеличить доходность логистических маршрутов «Пояса и пути», которые будут в полном или частичном (с контролирующим пакетом акций) управлении определенной китайской компании.

Благодаря участию в реализации данной инициативы многие страны обеспечивают рост национальной экономики за счет роста занятости, активизации торговли с Китаем и соседними странами и расширению участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Тем не менее, «Пояс и путь» сталкивается и с критикой ряда стран, которые отказываются от участия в нем. В частности, США, усматривающие в китайской инициативе инструмент экономического воздействия, стремятся снизить темпы реализации проекта Китая посредством финансирования строительства инфраструктуры и создания кооперационных связей между странами с низким уровнем доходов. К тому же, в период уже уходящей в прошлое Администрации Президента США Джо Байдена запущена альтернативная «Поясу и пути» инициатива «Выстраивание лучшего мира» по созданию развитой и эффективной инфраструктуры в регионе для конкуренции с Китаем. Однако, данная инициатива развивается крайне медленно и не сможет составить конкуренцию «Поясу и пути» в связи с недостаточным финансированием.

Что касается Индии, страна не присоединилась к китайской инициативе. По официальным взглядам индийского Правительства, «Пояс и Путь» не отвечает требованиям прозрачности, справедливости, финансовой ответственности, суверенности и является «планом доминирования в Азии» (Источник: Council on Foreign Affairs) посредством долгового финансирования стран АТР с целью увеличения контроля над регионом. В частности, крупнейшие противоречия Индии и Китая по данной инициативе касаются Китайско-пакистанского экономического коридора, проходящего через союзную территорию в составе Индии Джамму и Кашмир, в то время как переговоры Китая о реализации проекта

ведутся с Исламской Республикой Пакистан. В связи с ростом противоречий между Индией и Китаем затрудняется участие первой во многих совместных проектах со странами АТР, а также Россией [20].

Таким образом, необходимо отметить, что на современном этапе значительно растет роль геополитических факторов в мировой экономике, в том числе в логистике и в энергетике. Страны все чаще преследуют политические цели при реализации внешнеэкономических приоритетов, неся дополнительные издержки, связанные с отсутствием экономической целесообразности их действий, переводя особенно в глобальной энергетической отрасли конкуренцию мировых ТНК на макроуровень и на выстраивание партнерских стратегических альянсов и бизнес-сообществ по типу БРИКС, кооперационных и технологических союзов типа ШОС, и евразийского восстановления нового уровня, как ЕАЭС, симбиоза проектов конкурентного развития в Центральной и в Средней Азии.

Инновационные стратегии российских корпораций в энергетике, дабы сохранить темпы развития энергетической инфраструктуры и обеспечить растущие объемы поставок электрогенерации на экспорт делятся на несколько направлений:

1) возможность развития собственной, отечественной базы технологий и комплектующих, учитывая параллельный и «серый» экспорт, помогающий поддерживать в необходимом состоянии различные элементы нефте- и газопроводов, удерживать в рамках безопасной эксплуатации узлы и хабы накопления энергоносителей;

2) синергия с лучшими международными стартапами «глобального Юга», которые уже отработаны, в частности, среди стран БРИКС и могут быть использованы в России с позиций унификации стандартов и технологической конверсии между производителями и потенциальными потребителями на евразийском континенте, и далее, в АТР;

3) перенос существующих технологий и производств в соответствующие инновационные зоны наших партнеров в ЕАЭС, с параллельной разработкой существующих месторождений (как это сегодня активно делается в Казахстане, в

Армении и в Узбекистане) для продажи энергетических излишков нашим соседям и выстраивание совместных бизнесов на границах с партнерами и единомышленниками по ШОС, БРИКС и ЕАЭС;

4) работа через «третьи страны» с энергетическими потребителями, заинтересованными в существенных скидках на сырье (как это было в 2022 году с углем в АТР, с нефтяными поставками в Индию, с минеральными удобрениями в ряд стран Юго-Восточной Азии) под «чужим флагом» глобальных ТНК или через использование различных «дочек», локализующихся внутри логистических и транспортных элементов инфраструктур энергогенерации и экспорта существующих энергоносителей в изначальном или частично переработанном виде.

Именно такие подходы позволят российским энергетикам в условиях наличия более 21000 санкций против различных промышленных и юридических/физических лиц определить набор персональных решений по каждому элементу доступа к региональным и к локальным рынкам, особенно «глобального Юга».

Более того, есть возможность входить в местные национальные проекты стран БРИКС и ЕАЭС, выстраивая инновационно и энергоэффективно совместные производства ВИЭ или «зеленых технологий», которые будут включать и совместные НИРы, и удержание ключевых компетенций российскими и иностранными кадрами, вовлекаемых в различные проекты в области инфраструктур и энергообеспечения.

Подобный успешный опыт активно реализует и продвигает ГК «Росатом», выстраивая по всему миру серию реакторов различной мощности на медленных нейтронах, позволяя изменять и фрагментировать цепочки потребления и настраивать целые отрасли под «зеленую энергетику», учитывая всё большие ограничения глобальной энергетической повестки по нулевому безуглеродному следу и растущего износа большинства инфраструктур стран-партнеров.

Именно ООН заявляет о росте техногенных катастроф уже с 2026 по 2030 год, которые могут стать фатальными в сейсморегионах и большого скопления населения, что отличает и «глобальный Юг», и специфику стран постиндустриального замедленного развития. Именно им «золотой миллиард» отвел

роль колоний и сырьевых приделков, которые должны быть лишены суверенитета, в первую очередь технологического, и не иметь доступа к автоматизации и ИИ, который станет роскошью богатых – мировых ТНК, резервирующих под себя и энергетические мощности, в том числе.

Такие же идеи глобальные институты управления вынашивают и вокруг биологического белка, и вокруг пресной воды, которая должна стать собственностью корпораций и квогироваться в зависимости от роли каждого государства в мировой экономике.

Поэтому только целенаправленная и кластеризируемая политика России в регионах евразийского континента и продвигаемые продукты совместной кооперации, особенно в области энергетики, должна позволить удержать мир от нового диктата неокOLONиализма, убрав навсегда из оборота мировых господ и обслуживающих их сателлитов. Переиграть же их можно только за счет более качественного использования сырья и вариантов электрогенерации, способной сделать страны самодостаточными и умеющими инновационно развиваться в пределах зон доступных технических решений и решив задачи продовольственной и энергетической безопасности.

Основными трендами в данном альтерглобализационном развитии будут основываться на взаимных торговых экспортно-импортных операциях и всё больше будут фиксироваться к региональным и к трансграничным взаимодействиям и платежам, позволяющим использовать всю линейку поддержки экспорта будущего. В частности, речь может идти о различных вариантах расчетов: от бартера, клиринга до криптовалютных обменов и введения цифровых валют центральных банков (CDCB) [8; 14].

При этом главное будет в экспортных поставках создавать уникальные решения не только самого финтеха, но и продвигать сами транспортные решения через наличие единиц морской, воздушной и железнодорожной логистике, переводу к системе перевозок под единой пломбой, как сегодня это осуществляется на основе Инкотермс-2020 и называется «тир-карнетовскими перевозками».

Сами же институты поддержки экспорта в каждом из государств БРИКС будут подпадать под протекционистские и лоббистские тенденции, позволяющие брать бремя внешних поставок существующих акторов на плечи национального государства, заинтересованного в снижении корпоратократического бремени и ожидающего роста инновационных рабочих мест в Индустрии 4.0.

Поэтому задачи экспорта в торговом балансе государств, включая валютные поступления и дирижистские предпочтения значительного числа акторов, будет расти и становиться частью торгового самодостаточных участников ВЭД и корпораций энергетического и продуктового толка. Главными же идеями в данном пере-профилировании внешних товарных связей будет рост запроса на ресурсы типа природного белка и питьевой воды, вытесняющих минеральное сырье из «зеленого будущего» мирового ТЭК. Однако, рост точек нестабильности, приход Дональда Трампа, устаревание критической региональной и мировой инфраструктуры создаст целый клубок противоречий, где национальный эгоизм будет преодолевать коллективную волю институтов глобального управления, оставляя последнее слово за ветвями исполнительной, судебной и законодательной власти суверенных государств [3; 17].

При этом общий рост криминализации самой мировой экономики, вследствие увеличения напряженности на Ближнем Востоке, в АТР и в странах евразийского континента придает дополнительной импульс каждому из участников межгосударственного взаимодействия по сокращению цепочек поставок и выставлению новых субъектов-гарантий безопасности, отвечающих за национальный экспорт и своевременное поступление валютной выручки в страну продавца/производителя.

Умение найти баланс в экспортных экспансиях, создать сбалансированное потребление технологий, ресурсов и знаний сможет задать условия вхождения каждого государства не только в мировой экономической и энергетической уклады, но и решить задачи собственного суверенитета в области выживания и достижения ЦУР ООН [4; 19].

Список литературы

1. Герасимец Н.Н. Теневой рынок. Нелегальная торговля оружием / Н.Н. Герасимец, К.В. Кантемирова В.В., Васильева // Вологодские чтения. – 2009. – №74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-rynok-nelegalnaya-torgovlya-oruzhiem> (дата обращения: 24.11.2024). – EDN MNKHQV
2. Доклад о правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности за 2018 год. – 2018. – 40 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nkprom.ru/upload/priказы/Доклад%20о%20Промбезопасность%20-2018.pdf> (дата обращения: 24.11.2024).
3. Егоренко С.Н. Инновации: международные сопоставления. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / С.Н. Егоренко, К.А. Бондаренко, С.В. Соловьева. – 2018.
4. Катасонов В. Западная электроника в сердце российской военной машины. Российский фонд стратегической культуры / В. Катасонов // Российский фонд стратегической культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2022/08/18/zapadnaja-elektronika-v-serdce-rossijskoj-voennoj-mashiny-56973.html> (дата обращения: 24.11.2024).
5. Кушниц А.М. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: между пацифизмом и милитаризмом / А.М. Кушниц // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami-mezhdu-patsifizmom-i-militarizmom> (дата обращения: 23.11.2024). – EDN PWOTTF
6. Мазур Н.З. Актуальные вопросы патентования и закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере обороны на примере анализа мировой патентной обстановки в конкретной предметной области / Н.З. Мазур, М.С. Шилак, С.М. Чеботарев // Вестник Академии военных наук. – 2020. – №. 2. – С. 107–117. EDN BNQSRS

7. Карлова Н. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка / Н. Карлова, А. Морозов, Е. Пузанова. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (дата обращения: 24.11.2024).

8. Николаев А.Е. Концептуальные направления развития инфраструктуры поддержки научно-технической и инновационной деятельности в оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации / А.Е. Николаев // Вестник евразийской науки. – 2016. – №1 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-napravleniya-razvitiya-infrastruktury-podderzhki-nauchno-tehnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-oboronno> (дата обращения: 22.11.2024).

9. Особенности экспортного контроля продукции двойного назначения: потенциальные барьеры для экспортеров и возможности их преодоления. Доклад РЭЦ – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/14263.pdf> (дата обращения: 22.11.2024).

10. Панкова Л.В. Инновационно-цифровая составляющая военно-экономического развития (практика США) / Л.В. Панкова // Московский экономический журнал. – 2019. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionno-tsifrovaya-sostavlyayuschaya-voenno-ekonomicheskogo-razvitiya-praktika-ssha> (дата обращения: 23.11.2024).

11. Размещение оружия в космическом пространстве // Доклад МГУ. – 34 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msumun.ru/ru/committees/unoosa/report.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

12. Родионов И.И. Поведенческие особенности торговли на рынке вооружений / И.И. Родионов, Г.Н. Гафурова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – №38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-osobennosti-torgovli-na-rynke-vooruzheniy> (дата обращения: 23.11.2024).

13. Ростовцев С.А. Формирование контракта жизненного цикла продукции ОПК / С.А. Ростовцев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2018. – №3–1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kontrakta-zhiznennogo-tsikla-produktsii-opk> (дата обращения: 24.11.2024). – EDN YNQIZF

14. С.Н. Бирюков. Диверсификация ОПК – проблемы и возможности / С.Н. Бирюков // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. – 2020. – №6. – С. 39.

15. Способ С.П. Применение интернет вещей в военном деле / Способ С.П., Ахапкина А.М., Можейко В.Д. // Качество образовательного процесса: проблемы и пути развития = Quality of the educational process: challenges and ways of development: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 26 апреля 2022 г.) / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; редкол.: Л.Л. Утин [и др.]. – Минск: БГУИР, 2022. – С. 57.

16. Степанов А. Китайская военно-космическая программа – набор командной высоты / А. Степанов // РСМД – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/kitayskaya-voenno-kosmicheskaya-programma-nabor-komandnoy-vysoty> (дата обращения: 23.11.2024).

17. Суслов Д. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности / Д. Суслов, С. Караганов // Совет по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svop.ru/wpcontent/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

18. Тренды глобальных лидеров ОПК. Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2021. – №5 (71). – С. 25.

19. Фролова Е.К. Продукция двойного назначения как объект экспортного контроля: проблемы правового регулирования в РФ и США / Е.К. Фролова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №4 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/produktsiya-dvoynogo-naznacheniya-kak-obekt-eksportnogo-kontrolya-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-rf-i-ssha> (дата обращения: 22.11.2024). – EDN ZFCM1H

20. Харланов А.С. Концепция сетецентрической войны. Состояние, перспективы развития и опыт применения космических средств наблюдения США / А.С. Харланов, Р.В. Белый // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-setetsentricheskoj-voyny-sostoyanie-perspektiva-razvitiya-i-opyt-primeneniya-kosmicheskikh-sredstv-nablyudeniya-ssha> (дата обращения: 25.11.2024).